

ниспосланномъ отечеству нашему тяжкомъ испытаніи и въ заботливости оградить чадь православной русской церкви отъ соблазна, приказали: при печатныхъ указахъ разслать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, прилагаемое посланіе Святѣйшаго Синода, для прочтенія онаго во всѣхъ церквахъ по совершеніи литургіи, при возможно большемъ стеченіи богомольцевъ. Апрель 5-го дня 1881 года.

**СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ
О ГОСПОДЬ ЧАДАМЪ СВЯТОЙ, СОБОРНОЙ И АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
РОССІЙСКОЙ, ПАСТЫРЯМЪ И ПАСОМЫМЪ.**

Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. I, 2).

Попущеніемъ Божиимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійцъ. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбію, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшій Монархъ-Отецъ нашъ былъ всегда Особою священою и неприкосновенною. Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся предъ Нимъ, какъ предъ избранникомъ Божиимъ, благоговѣлъ предъ печатію Св. Духа на челѣ Его; всѣ съ непомянутымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ чтили съ любовію высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго, вѣрнопреданнаго своему Царю народа, какъ плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственныя руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Царевубійцы сіи чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣческій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе— вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное раззореніе и истребленіе

всего, что дорого человеку-гражданину,—вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій. Они называютъ себя людьми; но весь міръ съ негодаваніемъ и омерзѣніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими; но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ; но Православная Церковь предастъ такихъ анаемѣ.

Скорбь наша вопрошаетъ: ради чего щить Господень, столько разъ чудесно ограждавшій священную главу Государя нашего, отелонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшныя, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоценнѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не калялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. Итакъ да усугубимъ нынѣ покаянныя наши чувства и возоідемъ къ Господу съ воілемъ крѣпкимъ: *согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся.*

Подлинно, грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христова и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей—разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждого—гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Человѣкомъ спящимъ приде врагъ и всѣялъ плевеи: такъ, среди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились неповиновеніе власти и безбожная грамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіемъ.

Пастыри и учителя вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не муждено, но волю и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и разумною ревностью, наставляйте вѣренную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ. *Проводуйте слово, настойте благовременнѣе и безвременнѣе, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2). Учите всѣхъ свято чтить Царскую власть, отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. *Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ нашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію.

Отцы! вамъ вѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей, вашихъ. *Блюдите себе*, да и они соблюдены будутъ. Являйте имъ въ себѣ самихъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими предъ грознаго Судю—какой дадите Ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи?

Жены и матери семействъ! на васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе сѣмя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостію нрава, чистотою и благою, воздержаніемъ и разумомъ слова, плѣняйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во внѣшней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірскаго многознанія, но въ сокровенномъ сердца чловѣкѣ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ нуждамъ дома вашего.

Наставники и воспитатели юношества и вы, мнѣе быти мудрыми, люди науки и письменности! Воздержите мысль вашу и слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Поминайте слово Господа нашего Иисуса Христа: горе міру отъ соблазновъ. Горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братій своихъ

дживыми призраками свободы посреди несомнѣннаго со свободою рабства грѣху и призраками правъ—посреди забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. *Бога бойтеса, Царя чтите* (1 Петр. II, 17), со всѣмъ народомъ православнымъ.

Правители и суди! много дано вамъ, но много и взыщется отъ васъ (Лук. XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго раздателя власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума носите мечь свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его; хранить власть, а не ослаблять ее. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людямъ, памяуйте, что *проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Перем. XLVIII, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, искореняйте соблазны, судите въ свѣтѣ истинной вѣры дѣла человѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте* не человѣку, но *Господеву со страхомъ* (Колос. III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная, словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону, и души свои положить за вѣру нашу и отечество.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призваные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ отнынѣ и до вѣка! Соблюдайте завѣтъ Его, хранить себе, яко въ свободѣ чадъ Божіихъ, отъ вражескихъ лукавыхъ навѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтесь по закону держащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Возлюбленныя о Господѣ чада святой Церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ зываемъ и всѣхъ молимъ: покаятеса! *Се, и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посякаемо и во огнь вметаемо бываетъ* (Лук. III, 9).

Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди неневицкіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ,—и Господь, донынѣ хранившій посреди невзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пречистыя Своея Матере и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранитъ въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и насъ проститъ и помилуетъ, яко благи и челоуѣколюбець. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филовей Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ Архіепископъ Литовскій.

Палладій Епископъ Рязанскій.

Протопресвитеръ *В. Бажановъ*.

Протоіерей *Іоаннъ Рождественскій*.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Казанская духовная консисторія слушали слѣдующее: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ глубокой скорби о Богомъ ниспосланномъ отечеству нашему тяжкомъ испытаніи и въ заботливости оградить чадъ православной русской церкви отъ соблазна, указомъ, отъ 5-го сего апрѣля за № 4-мъ, предписалъ: прилагаемое при указѣ посланіе Святѣйшаго Синода прочитатъ во всѣхъ церквахъ по совершеніи литургіи, при возможно-большемъ стеченіи богомольцевъ. Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему указу предписано: „Распорядиться, чтобы исполненъ былъ вездѣ по епархіи сей указъ“. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утредилъ: копии съ указа Святѣйшаго Синода и посланія онаго препроводитъ въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій для припечатанія въ оныхъ къ свѣдѣнію и исполненію (*).

(*) Указъ Св. Синода и посланіе напечатаны выше.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ АПРѢЛѢ.

4 числа—въ Лазареву субботу, Его Высокопреосвященствомъ совершена божеств. литургія въ крестовой церкви, въ сослуженіи домовою братіи. За оной крестовый монахъ Венедиктъ рукоположенъ въ іеродіакона.

5 числа—въ недѣлю Ваий—всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, съ домовою братією, а божеств. литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ протоіерея и священника Ѡ. Тихомірова, игумена Предтеченскаго монастыря Варсонофія и священника дѣвичьяго монастыря Алек. Нелидова; послѣ коей и слово произнесъ.

8 числа—въ в. среду, Его Высокопреосвященствомъ совершена божеств. литургія преждеосвященныхъ даровъ, въ крестовой церкви.

9 числа—въ в. четвертокъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Зилантовскаго архимандрита, Ивановскаго игумена, каедральнаго протоіерея, съ священникомъ Ѡ. Тихоміровымъ, вечерню съ божеств. литургією, а послѣ оныхъ паннихиду по Благочестивѣйшему Государѣ Императорѣ Александрѣ II; вечеромъ же послѣдованіе страстей Господнихъ.

10 числа—въ в. пятокъ, вечерня Его Высокопреосвященствомъ совершена въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ протоіерея и священника Ѡ. Тихомірова, Ивановскаго игумена Варсонофія и эконома архіерейскаго дома іером. Амвросія. Слово произнесено самимъ Высокопреосвященнымъ.

11 числа— въ в. субботу, утреню Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи; а литургію въ крестовой церкви, съ крестовою братією.

12 числа—въ св. Пасху, Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ утреню, божеств. литур-

гю и вечерню; первую—въ сослуженію архимандрита Сергія, игумена Варсонофія, соборныхъ протоіерея, ключаря и священника Ѡ. Тихомірова и эконома архіерейскаго дома; вторую въ сослуженіи архимандрита, игумена, протоіерея съ священниками; а послѣднюю въ сослуженіи протоіерея, съ священникомъ, ректора семинари, протоіерея Никиф. Каменскаго, который и слово произнесъ, и эконома архіерейскаго дома.

13 числа—въ понедѣльникъ св. Пасхи—Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ совершены божеств. литургія и благодарный молебенъ за дни рожденія великихъ князей Владиміра Александровича и Александра Михайловича, въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинари и кафедральнаго протоіерея съ свящ. Ѡ. Тихоміровымъ.

14 числа—во вторникъ св. Пасхи, божеств. литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи домовою братіи.

15 числа—въ среду св. Пасхи—Его Высокопреосвященство божеств. литургію совершилъ въ двѣичьемъ монастырѣ, въ сослуженіи архимандрита Сергія, протоіереевъ кафедральнаго и мѣстнаго и священника Ѡ. Васильева.

16 числа—въ четвертокъ Пасхи—божеств. литургія Его Высокопреосвященствомъ совершена въ крестовой церкви, съ домовою братією.

17 числа—въ пятокъ Пасхи, Его Высокопреосвященствомъ совершены въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборныхъ протоіерея, двухъ священниковъ и игумена Предтеченскаго монастыря, божеств. литургія, и послѣ оной панихида по Императорѣ Александрѣ II, въ память дня рожденія Его.

18 числа—въ субботу Пасхи—божеств. литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, съ которыми совершалась литургія въ предъидущій день. Послѣ литургіи разданы артосъ.

19 числа—въ недѣлю Антипасхи—Его Высокопреосвященство божеств. литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіерея онаго, съ двумя священниками и эконома архіерейскаго дома.

26 числа—въ недѣлю женъ муриносицъ—Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божеств. литургію и послѣ оной царскій молебенъ, за 23 и 27 числа, первую въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея и двухъ священниковъ соборныхъ и эконома архіерейскаго дома, а второй въ сослуженіи градскихъ протоіерей и трехъ священниковъ. Слово произнесъ духовскій священникъ Василій Муратовскій.

РѢЧЬ,

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ, въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, на панихидѣ въ девятый день по кончинѣ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 9-го марта (*).

Мы всё скорбимъ и тужимъ о постигшемъ насъ несчастіи. Точно въ каждомъ семействѣ близкій сердцу покойникъ; такъ всёхъ объяло уныніе; такъ обще, такъ глубоко чувство печали во всемъ народѣ о кончинѣ нашего возлюбленнаго Государя.

Но въ тяжкихъ бѣдствіяхъ полезно печаль растворять размышленіемъ. Мы спрашиваемъ себя: что это случилось? Какъ это могло быть? Да, совершилось у насъ дѣло великое, дѣло страшное; но по самой великой важности своей оно не могло совершиться безъ воли Божественнаго Провидѣнія. Кто, какъ не Господь всеправедный, могъ поразить весь народъ нашъ такимъ ударомъ? Кто, какъ не Владыка міра, могъ взять жизнь у благодѣтельнѣйшаго изъ Государей, и такимъ необычайнымъ образомъ? Итакъ, на нашихъ глазахъ совершилось таинственное дѣйствіе Промысла Божія, управ-

(*). Изъ «Моск. Церк. Вѣдом.»

ляющаго судьбами народовъ. Кто объяснить намъ его значеніе и цѣль? Только Самъ Владыка міра, допустившій совершиться этому страшному событію. Только въ Божественномъ откровеніи мы можемъ найти ключъ къ разрѣшенію тайны.

— Одно. Однажды Иудеи, раздраженные непонятнымъ и неприятнымъ для нихъ ученіемъ Спасителя, схватили камни, чтобы побить Его. Видя ихъ намѣреніе, Господь спокойно сказалъ имъ: „Много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?“ (Іоанн. Х, 33). Руки пристыженныхъ убійць опустились. Въ другой разъ, когда Господь Самъ обнаружилъ имъ ихъ намѣреніе, они съ упрекомъ говорили: „кто ищетъ убить Тебя?“ (Іоанн. VII, 20). Но тѣмъ не менѣе они Его убили. Не много ихъ было, они боялись народа, преданнаго всѣмъ сердцемъ Великому Учителю, Благодѣтелю и Чудотворцу, но тѣмъ не менѣе они достигли своей цѣли. Враждовали противъ Господа только книжники и фарисеи, установившіе себѣ особья понятія о Мессіи и благоустройствѣ и славѣ израильскаго народа. Они употребляли разные происки, подкупы и другія тайныя средства, чтобы запугать, обольстить народъ и найти въ немъ себѣ соучастникомъ. Сколько они успѣли въ этомъ, мы видимъ изъ криковъ множества головъ предъ Пилатомъ: „распи его“. Какъ хитро они дѣйствовали, это видно изъ того, что они нашли себѣ соучастника въ тѣсномъ кругѣ ближайшихъ друзей Господа, въ числѣ дванадцати избранныхъ учениковъ Его. Для чего же были допущены Промысломъ Божиимъ всѣ эти хитрые происки, всѣ эти темныя козни и это страшное убійство Спасителя міра, въ защиту Котораго даже разбойникъ почелъ своимъ долгомъ сказать: *Сей же ни единого зла сотвори?*

Здѣсь обнаружена предъ всѣмъ міромъ рѣшительная борьба Испытателя съ княземъ тьмы (Іоанн. XVI, 11), добра со зломъ, и открыто Самимъ Богомъ послѣднее средство, употребляемое Имъ для вразумленія и обращенія людей отъ заблужденій къ истинѣ, именно—смерть самого проповѣдника истины, правды и любви,—пролитіе на глазахъ всѣхъ неповинной крови, какъ послѣднее свидѣтельство истины съ одной, и крайняго ожесточенія съ другой стороны. Когда понятія людей до крайности извращаются, когда при растлѣніи нравовъ и сердець, при помраченіи умовъ преоблада-

ють софізмы, полуистины, насмѣшливыя или злобныя отношенія къ невинности, правдѣ и добродѣтели, когда не оказывается возможнымъ привести людей путемъ знанія и размышленія къ единству истинныхъ вѣрній и убѣжденій, Господь попускаетъ совершиться между ними преступленію—убіенію праведника, въ которомъ всѣ чувствуютъ себя виновниками, одни по небреженію, другіе по ожесточенію, и по совершеніи котораго всѣ говорятъ: „что мы сдѣлали“? Это значить, что Промыслъ Божій помимо омраченныхъ и извращенныхъ умовъ человѣческихъ производитъ громовой ударъ *въ ихъ совѣсти*; чтобы дать почувствовать въ какую глубину зла завело ихъ легкомысліе, небреженіе къ познанію истины, преступная игра знаніями и убѣжденіями, пограніе законовъ вѣры и нравственности и чувственная жизнь.

Мы знаемъ, какая перемѣна произошла въ расположеніи умовъ человѣческихъ послѣ смерти Спасителя. Самъ Иуда бросилъ свой сребренникъ, сказавъ: „согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную“, и весь міръ понялъ, что убили его Спасителя, Богочеловѣка, и затѣмъ настало нравственное обновленіе человѣчества. Съ тѣхъ поръ всѣ кающіеся грѣшники любятъ шагъ за шагомъ проходить крестный путь Спасителя и обливать этотъ путь слезами, любятъ лобызать спасительныя язвы и животворящій крестъ Его.

Какъ это естественно человѣческой совѣсти, какъ свойственно человѣческому сердцу—плакать надъ неповиннымъ страдальцемъ, это мы нынѣ и испытываемъ. Неотступно и всюду съ нами этотъ величественный образъ нашего прекраснаго, добраго, великаго Царя, Поведителя миллионѣвъ, павшаго подъ страшнымъ ударомъ, съ раздробленными голенами и окровавленнымъ лицомъ. Намъ слышатся Его кроткія слова, сказанныя по минованіи первой опасности: „гдѣ убійца?“ „Посмотрю моихъ раненыхъ“—такъ близкія къ словамъ Спасителя: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ*. Его, Властителя необъятнаго царства, мы представляемъ себѣ безъ верхней одежды, съ непокрытою головою, поднимаемаго вѣрными руками въ простыя сани, и намъ видится, какъ онѣ наполняются Его кровью. „Холодно“, говоритъ Онъ: какъ это похоже на слова Спасителя: „жажду“! Послѣднія слова изнемогающаго Государя: „домой, умереть“—что это какъ не отзвукъ послѣдняго слова Христова: „совершилася“?

Мы не желаемъ врагамъ почившаго нашего Государя отчаянія и гибели Иуды, хотя многие изъ нихъ кончаютъ свои преступленія самоубійствомъ, но желаемъ, чтобъ и они, обличаемые совѣстію, сказали; *согрѣшихомъ, предавши кровь неповинную!* Намъ же слезы проливаемыя надъ гробомъ нашего Государя да будутъ банею очищенія и обновленія (Тит. III, 5). Благо народамъ, которые вразумляются и исцѣляются подобными дѣйствіями Божественнаго Промышленія. Видно, Господь ожидаетъ отъ народа нашего, Имъ избраннаго и возвеличеннаго, пониманія его призванія и попеченія о немъ Божіа. Господь, по слову Св. Писанія: „бѣтъ всякого сына, котораго принимаетъ“ (Евр. XII, 6). А Царю-Освободителю Его мученическій подвигъ, сопровождаемый нашимъ исправленіемъ, да усвоить еще имя спасителя своего народа изъ тѣхъ современныхъ мжеученія и развращенія.

РЪЧЬ

предъ паннихидою въ 40-й день по кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Много горячихъ, безутѣшныхъ слезъ и много пламенныхъ молитвъ пролили истинныя и вѣрныя чада православной Россіи въ эти сорокъ дней, въ которые душа Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, напутствованная святыми таинствами церкви, отрѣшившись, волею Божіею, отъ перстнаго тѣла, проходила торжественно, сопровождаемая св. ангеломъ-хранителемъ, страну сѣни смертной, возносясь изъ чертоговъ земныхъ въ обители небесныя.

Дивны и неисповѣдимы судьбы Божіи! Какъ это случилось, что Боговѣнчанный Монархъ нашъ, превознесенный паче всѣхъ царей земныхъ, сіявшій славою, добротою и всѣми прекрасными свойствами души, привлекавшими къ Нему сердца всѣхъ ближнихъ и дальнихъ, такъ внезапно палъ отъ святотатственныхъ рукъ убійцъ, неоднократно и прежде покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Да, братіе, какъ ни трудно повѣрить, а это случилось именно такъ! Врагамъ нашего отечества удалось пресѣчь жизнь

Главы нашего государства, потому что они видѣли въ ней оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствіи русскаго народа.

Что Богъ дивно хранилъ и спасалъ Помазанника Своего отъ рукъ убійць, это ясно и многократно совершалось во очію всѣхъ. Всѣ мы видѣли десницу Божию въ Его охраненіи и въ смиренномъ сердцѣ возносили ко Господу благодаренія и мольбы о Его милости къ намъ, являемой въ спасеніи жизни нашего любвеобильнѣйшаго Монарха и Отца.

Много совершилъ прекрасныхъ дѣлъ въ свое царственное служеніе благоговѣно чтимый нами Монархъ нашъ, ведя царелюбивую Россію на высоту величія, и въ концѣ концовъ на высотѣ царскаго престола принявъ мученическую смерть. Великій и несравненный подвигъ помогъ Господь Богъ совершить Благочестивѣйшему Монарху нашему, сердце котораго было въ рудѣ Его. И посмотрите, какая чудная простота, какое довѣріе и преданность Богу видимъ у покойнаго Государя Императора: послѣ перваго взрыва, остановившаго Его возвращеніе во дворецъ, Онъ не слѣпнуть быстро удалиться съ страшнаго мѣста. По выходѣ изъ экипажа, воздавъ славу Богу и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Онъ идетъ спокойно взглянуть на пораженныхъ убійственнымъ снарядомъ, скорбя о нихъ своимъ сердобольнымъ сердцемъ, осматриваетъ внимательно схваченнаго преступника. Но вотъ другой притаившійся злодѣй бросаетъ новый смертельный снарядъ и жизнь нашего любимаго Монарха быстро угасаетъ. И такъ Онъ скончался, унеся съ Собою всѣ высокія свойства и расположенія своей прекраснѣйшей души, которыя, вѣруемъ, тамъ на небѣ просіяютъ вѣчнымъ блескомъ.

Сердца всѣхъ вѣроподанныхъ, при Его жизни, были преданы Ему и трепетно слѣдовали за Нимъ, вознося молитвы и моленія за Него. Такъ и теперь они несутся въ слѣдъ Его въ самое небо—къ Отцу небесному, принявшему и упокоившему Его отъ трудовъ, заботъ и тревогъ земныхъ. Помолитесь же, братіе, за нашего Монарха-мученика!...

Протоіерей Покровской церкви *Стефанъ Адоратскій*.

РѢчь,

СКАЗАННАЯ ВЪ ДОМѢ ЧЕВОНСАРСКАГО ГРАДСКАГО ОБЩЕСТВА ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ ПО ВѢ БОЗѢ ПОЧИВШЕМЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II. Великое горе постигло насъ нынѣ, и всю Россію! Нѣтъ и не стало у насъ любимаго и благоговѣнно чтимаго нами Царя-Освободителя Александра II-го. Онъ отошелъ въ вѣчность, и почилъ отъ всѣхъ царственныхъ заботъ и отъ всѣхъ великихъ дѣлъ Своихъ. За премногую любовь и за превосходящую доброту души Его, явленныя Имъ народу русскому во все многолѣтнее царствованіе Его, и Самъ Господь, видно, возлюбилъ Его, ниспославъ Ему, при концѣ жизни, и смерть мученическую отъ рукъ самыхъ звѣрскихъ и лютыхъ злодѣевъ, давно искавшихъ души Его. Итакъ, воть любовь, положившая душу свою за друзей; воть пастырь, положившій душу свою за овецъ своихъ! (Іоан. XV. 13. XII). Ибо не за насъ ли умеръ Сей, обгаренный кровію, Вѣнценосецъ? Да! За наше общее благо,—за благоденствіе и процвѣтаніе всей Россіи! Злодѣи въ Немъ видѣли, въ Немъ одномъ находили весь оплотъ и всю опору Россіи, а вмѣстѣ съ симъ всю славу и величіе Ея, и умертвили Его.

Но лишившись нынѣ любимаго и благоговѣнно чтимаго нами Монарха, подумаемъ: кого мы въ Немъ лишили? Лишили именно Отца своего, и Отца милостиваго и сердобольнаго, лишили твердаго непоколебимаго защитника вѣры православной и Престола Россійскаго, лишили покровителя сиротъ и угнетенныхъ, лишили неусыпнаго и неустаннаго труженика и труженика Вѣнценосца, нещадившаго своихъ силъ и положившаго, наконецъ, жизнь свою за благо и величіе Россіи. Вспомнимъ, сколько великихъ дѣлъ, сколько великихъ преобразованій совершенно нынѣ успшимъ Государемъ ко благу и величію Россіи въ двадцатишестилѣтнее царствованіе Его. Да! Долго не забудеть вся Россія Царя-Освободителя Александра II-го! Имя Его будетъ жить въ роды, и память объ Немъ въ далекомъ будущемъ на всегда останется съ похвалами.

Но чтоже злодѣи? Неужели они, умертвивъ Царя, и проливъ кровь неповинную, умоютъ теперь руки предъ на-

родомъ русскимъ и скажутъ: не повинны есмь отъ крове праведнаго сего, или скажутъ: *кровь Его на насъ, и началъхъ нашихъ?* (Матѣ. XXVII. 24. 25). Неужели они, говорю, видя окровавленнаго и умерщвленнаго ими Царя своего, неутѣшныя слезы, глубокую скорбь и сожалѣніе объ Немъ во всемъ народѣ русскомъ, и послѣ всего этого не оставятъ гнусныхъ и звѣрскихъ замысловъ своихъ, не придутъ въ сознаніе и раскаяніе, *бѣюще перси своя* (Лук. XXIII. 48), или уже вовсе не обвиняясь скажутъ: *нѣтъ у насъ Царя?* (Іоан. XIX. 15). Россіяне, воспрянемъ отъ сна, и позаботимся объ искорененіи великаго зла, пустившаго уже большіе корни, и къ прискорбію, въ самомъ же народѣ русскомъ! Помози намъ въ этомъ, Господи!

Сѣтующіе граждане! *Уишна бѣ Господеву душа* представляшагося нынѣ отъ насъ Благочестивѣйшаго Государя нашего: *сею ради и подиися Онъ отъ среды лукавствія*. (Прем. Сол. IV. 1—4). Незабвенный Государь нашъ былъ вѣрный слуга Господень, истинный сынъ Церкви Православной, и всею душою преданный Богу и Отечеству, и царствовать надъ нами, царствовалъ, по истинѣ, къ славѣ святаго имени Божія, и къ славѣ ввѣреннаго Ему Богомъ народа русскаго.

Вознесемъ же о Немъ искреннія и теплыя молитвы къ Господу—да упокоитъ духъ Его со святыми своими во свѣтлыхъ своихъ обителяхъ!

Священникъ Успенской церкви г. Чебоксарь *Павелъ Невзоровъ*.

Порфирій Ивановичъ Меньшиковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Окончаніе).

Рѣчь вторая,
сказанная во время отпѣванія.

Вѣщностный псалмопѣвецъ и пр. Давидъ говоритъ: *человѣкъ какъ трава, дни его какъ полевой цвѣтокъ, утромъ цвѣтокъ, а въ вечеръ отпадаетъ и засыхаетъ*. Любезнѣйшій

нашъ братъ Порфирій Ивановичъ! не оправдались-ли на тебѣ вполнѣ слова боговдохновеннаго пѣвца? Да. Лишь только вполнѣ ты созрѣлъ для доброй дѣятельности, какъ смерть прекратила земную твою жизнь. Много добраго и хорошаго ты свершилъ въ теченіи своей 40-лѣтней жизни; но большая часть твоихъ благихъ намѣреній и дѣлей осталась безъ исполненія. Неумолимая смерть застигла тебя на полпути того предѣла жизни, который назначенъ въ удѣлъ людямъ волею Творца: *дни мѣтъ нашихъ въ нихъ же 70 мѣтъ, аще же въ силахъ—80 мѣтъ.*

Велика душа человѣка, вѣчно жива и дѣятельна она; совершенно не то брѣнное и немощное тѣло наше. Своимъ безсмертнымъ духомъ, своею живою вѣрою въ Бога человекъ—христіанинъ можетъ свершать по истинѣ великія и дивныя дѣла; можетъ *побѣждать царствія, содѣлать правду, заграждать уста львовъ, угашать силу огненную.* Но не можетъ содѣлать всего этого своимъ тѣломъ; бѣдной хранилѣ нашей положенъ Творцемъ извѣстный предѣлъ существованія. Сказано Богомъ: *земля еси и во землю отыдеши,*—такъ и бываетъ. Твой холодный и безжизненный трупъ есть, безмолвный, но краснорѣчивый свидѣтель этой вѣчной истины. Поэтому, не безпокойся, любезный нашъ братъ, что ты не успѣлъ исполнить всего того, чего желалось сдѣлать твоему безсмертному духу. Ты былъ вѣренъ своему званію, честно исполнялъ всѣ свои обязанности и осуществилъ многія изъ твоихъ благихъ намѣреній. И довольно съ тебя. Остальное довершать твои преемники и выполнять твои сотрудники. А что ты дѣйствительно трудился на общую пользу людей, не жалѣя силъ и энергіи къ осуществленію своихъ благихъ намѣреній,—за это говорить уже то одно, что ты изъ простаго сельскаго священника возвысился до почетнаго званія смотрителя духовн. училища.

Вотъ выдающіяся черты изъ твоей жизни. Ты былъ добрымъ пастыремъ вѣреннаго тебѣ стада словесныхъ овецъ. Ты былъ попечительнымъ начальникомъ и отцомъ вѣренныхъ твоему смотрѣнію питомцевъ училища. Ты былъ прекраснымъ семьяниномъ, другомъ людей и истинно-вѣрующимъ христіаниномъ.

По окончаніи курса въ каз. дух. семинаріи, ты принялъ на себя званіе священства; а Господь Богъ вручилъ тебѣ пасти словесное стадо изъ инородцевъ татаръ. Со всѣмъ

жаромъ священнаго огня ты принялся за дѣло Божіе и всего себя предалъ на служеніе ему. То просвѣщеніемъ своихъ прихожанъ свѣтомъ Христова ученія, то борьбою съ суевѣріями и заблужденіями ихъ ты постоянно возгрѣвалъ въ себѣ даръ Божій, сообщенный тебѣ чрезъ архіерейское рукоположеніе. Не довольствуясь обычною церковною проповѣдію, ты училъ своихъ пасомыхъ истинному Боговѣднію и пути Божію на ихъ родномъ языкѣ, въ самыхъ мѣстахъ ихъ жительства—въ деревняхъ и домахъ, отправляясь къ нимъ нерѣдко пѣшкомъ, *проповѣдая слово, настоя во время, и не во время*, по заповѣди апостола Христова. Тамъ, гдѣ не дѣйствовали мѣры кротости, ты употреблялъ мѣры строгости: *ты обличалъ, запрещалъ и утѣшалъ съ всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ*. Когда ослабѣвали твои силы, ты обращался за помощію и совѣтами къ незабвенному архипастырю Антонію. Такая твоя ревность въ пастырскомъ служеніи не замедлила увѣнчаться успѣхомъ; она раскрыла тѣ язвы, которыми бодрѣли еще до тебя твои бывшіе прихожане. Обнаружилось, что многіе изъ нихъ носили только одно имя христіанъ, но не были таковыми въ дѣйствительности. Глубоко ты скорбѣлъ сердцемъ при видѣ отступниковъ отъ истинной вѣры; тяжело было тебѣ видѣть, что крещенные во имя Св. Троицы чтуть, вмѣсто Христа, Магомета. Тогда ты готовъ былъ сдѣлать все, чтобы утвердить, наставить ихъ въ вѣрѣ Хр. и отвлечь ихъ отъ заблужденій. Для вразумленія несчастныхъ ты прибѣгалъ къ человѣческимъ средствамъ; но гдѣ онѣ были не дѣйствительны, ты обращался съ горячею мольбою объ обращеніи заблудшихъ къ Всевышнему,—и Господь услышалъ твои молитвы. Хотя ты самъ, изнемогши силами въ борьбѣ съ ними, и перешелъ въ г. Казань, но застѣнное тобою слово Божіе начало расти и въ настоящее время уже приноситъ замѣтные плоды.—Также энергиченъ былъ ты въ исполненіи свящ. служенія и въ г. Казани. Ты былъ другомъ и защитникомъ несчастныхъ, заключенныхъ въ замкѣ за преступленія. Съ живою благодарностію воспоминаютъ о твоёмъ здѣсь служеніи лица, вмѣстѣ служившія съ тобою, или имѣвшія къ тебѣ отношеніе. Ты во всякое время готовъ былъ удовлетворить духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, не смотря на свои нелегкія занятія науками въ каз. академіи, которой ты былъ студентомъ. Да, ты оставилъ славную память о себѣ, когда служилъ при церкви граждан. замка и съ

честію оставилъ служеніе при кладбищ. церкви, гдѣ похоронять теперь твои брѣнные останки. Особенно замѣчательною чертою твоего пастырскаго служенія было то, что ты никогда и никому не давалъ чувствовать, что ты носишь на себѣ высокой санъ священства и не выставлялъ на видъ преимуществъ этого служенія: ты просто всегда былъ другомъ, отцемъ и ангеломъ-утѣшителемъ своихъ пасомыхъ.

Какъ всѣми желанный,—и блаж. памяти Преосв. Антоніемъ и духовенствомъ,—ты занялъ настоящую должность смотрителя дух. училища. Новая должность дала тебѣ много новыхъ дѣлъ и занятій. Но трудность и многосложность ихъ не притупила твоей всегдашней энергіи. Казалось, чѣмъ больше было у тебя дѣла, тѣмъ упорнѣе ты былъ въ трудѣ. Ты постоянно занимался или текущими дѣлами училища, или слѣдилъ за учебно-воспитательною частію его, или обдумывалъ соображенія къ улучшенію экономическаго благосостоянія его и такъ продолжалъ поступать до послѣднихъ минутъ твоей жизни, даже самая жестокая болѣзнь и мучительныя страданія не могли отвлечь тебя отъ обыкновенныхъ твоихъ занятій. Въ то время, когда уже ослабли твои руки, когда глаза отказались служить тебѣ, ты слушалъ докладчика по училищнымъ дѣламъ и дѣлалъ здравыя замѣтки относительно изложения и соображеній.—„О, смотритель! оставьте на время болѣзни свои дѣла по училищу“, просилъ тебя сердобольный нашъ архипастырь Сергій.—„Порф. Ив! хоть во время-то болѣзни прекратите свои занятія“, говорили тебѣ твои друзья.—„Успокойтесь, о, смотритель! мы все сдѣлаемъ за Васъ“, докладывали тебѣ сослуживцы.—„Нѣтъ! Нѣтъ! отвѣчалъ ты: я не могу жить безъ труда; одна только смерть можетъ лишить меня моей пищи. Удалите меня отсюда за сотни верстъ, тогда можетъ быть достигнете своей цѣли“. Примѣръ трудолюбія, братія, по истинѣ достоинъ подражанія! Такіе твои труды по училищу увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что казанское училище при тебѣ благоденствовало и возвысилось до образца для другихъ училищъ по казанской епархіи. Ты достигъ той цѣли,—по крайней мѣрѣ на половину,—къ которой стремились твои завѣтныя желанія: твоими стараніями поднять уровень умственнаго и нравств. образованія учениковъ ввѣреннаго тебѣ училища; твоими усиліями благоденствуетъ оно и въ экономич. отношеніи. Кромѣ того, ты

былъ не начальникъ, а отецъ своихъ питомцевъ, съ нѣжною любовію заботившійся о каждомъ изъ нихъ. Смерть твоя поразила ихъ глубокою скорбію и источила изъ дѣтскихъ глазъ ихъ потоки слезъ. Не говорятъ ли эти слезы за твою преданность—до самоотверженія—дѣлу нравственно-религіознаго воспитанія ихъ? Не платятъ ли они въ этомъ случаѣ дань признательности тебѣ за ту пылкую любовь, которую ты питалъ къ нимъ? Да! Плачутъ дѣти о смерти своихъ родителей, родственниковъ; но рѣдко случается, чтобы они оплакивали горькими слезами смерть своихъ начальниковъ. Ты заслужилъ эти слезы своими добрыми отношеніями къ дѣтямъ.

Исполняя служебныя обязанности со всею преданностію имъ, ты, Пор. Ивановъ, былъ тѣмъ не менѣе благопечетельнымъ отцомъ семейства. Воспитывая дѣтей своихъ въ истинно-христіанскомъ духѣ, вѣдряя въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу и уваженіе къ ближнимъ, располагая ихъ къ кротости, покорности и привѣтливости, ты заботился и о ихъ внѣшнемъ образованіи. Истинно-отеческая заботливость о нихъ не оставляла тебя до послѣднихъ минутъ твоей жизни. А благословляя ихъ, ты вотъ что говорилъ своему любимому сыну: *„Благословляю тебя, сынъ мой, образомъ Христа Бога нашего. Помни, что Онъ сдѣлалъ для спасенія нашего; будь вѣренъ и служи Ему въ все дни живота твоего; приближай къ Нему съ молитвою о помощи въ всѣхъ скорбныхъ и радостныхъ обстоятельствахъ твоей жизни,—и будешь счастливъ здѣсь на землѣ и получишь блаженство на небесахъ“*. — *„Благословляю и тебя, дочь моя, иконою Богоматери. Съ жизнію этой великой дѣвственницы ты знакома; сдѣлай же ея жизнь идеаломъ своей собственной жизни; пусть образъ ея постоянно носитя предъ твоими глазами, а добродѣтели Ея витаютъ въ твоей душѣ. Смиреніе, кротость, ангельская святость, чтеніе слова Божія и постоянная молитва сдѣлали Ее Матерію Б. и возвысили превыше херувимовъ и серафимовъ; тѣже добродѣтели возвысятъ и тебя въ очахъ Божіихъ. Молись Ей, чтобы Она защищала тебя Своимъ покровомъ во все дни живота твоего“*.

Воспитывая дѣтей въ хр. благочестіи, ты, достолюбезнѣйшій братъ нашъ, ревновалъ и о своемъ собственномъ спасеніи. Умъ свой ты постоянно питалъ здоровыми словесами ученія Христова, сердце укрѣплялъ надеждою на помощь Божію и свою волю развивалъ и совершенствовалъ истинно

христіанскими добродѣтелями. Хотя и не широки были бого-словскія занятія твои; но ты, въ извѣстныхъ предѣлахъ, по-стоянно изучалъ христіанскіе догматы, жизнь Христа Спасителя, исторію христіанской церкви и церковное богослуже-ніе. Безъ сомнѣнія, истины христіанской вѣры глубоко въѣдрились въ твоемъ умѣ, а любовь къ Господу Спасителю неизгладимыми чертами напечатлѣлась въ твоемъ сердцѣ. Кто же теперь разлучить тебя отъ Христа? Да—*„ни смерть, ни нагота!“* И надежда на Бога озаряла тебя до послѣдней минуты твоей жизни. „О, Господи! спаси же меня“—вырывался нерѣдко стоишь изъ твоей болѣзненной груди! „Помолитесь о мнѣ, братія“, говорилъ ты посѣщавшимъ тебя друзьямъ твоимъ. „Я желаю елеопомазаться и причаститься св. Хр. Тайнъ“, гово-рилъ ты своему духовному отцу. Да, ты крѣпко надѣялся на Бо-га и на силу молитвы,—а *„надежда не посрамитъ“*. А сколько ты, любезный нашъ братъ, дѣлалъ добра ближнимъ,—это вѣдомо одному Создателю. Мнѣ кажется,—на сколько я знаю и видѣлъ твою жизнь,—ты былъ другъ и опора бѣдствующимъ. Ты никогда и никому не отказывалъ въ помощи, если видѣлъ возможность помочь (ближнимъ совѣтомъ ли, или своимъ имѣніемъ); ты нерѣдко самъ шелъ на встрѣчу нуждамъ ближнихъ. Ты былъ привѣтливъ и доступенъ каждо-му; никто не стѣснялся идти къ тебѣ и чистосердечно рассказать о своихъ нуждахъ; всякій же, бывавшій у тебя, ощущалъ самое приятное расположеніе духа и выносилъ са-мья лестныя мнѣнія о тебѣ, какъ о человѣкѣ въ высшей степени симпатичномъ и добромъ. Своимъ неподдѣльнымъ чистосердечіемъ ты сумѣлъ привязать къ себѣ ровно всѣхъ: и близкихъ и далекихъ, и родныхъ и знакомыхъ, и друзей и враговъ. Я никогда и ни отъ кого не слыхалъ худаго о тебѣ; всегда слышалъ лишь одно доброе о тебѣ. Но добродѣтель *спасаетъ отъ смерти и покрываетъ множество грѣ-ховъ*. Иди же теперь, люб. нашъ братъ, и наслѣдуй уготован-ное добрымъ людямъ царство небесное. Но, братія, одинъ Богъ безъ грѣха; на дискѣ солнечномъ даже замѣтны тем-ныя пятна; есть они и на людяхъ. Пока человѣкъ живетъ среди этого грѣховнаго міра, пока носить на себѣ это не-мощное тѣло, онъ не можетъ быть совершенно чистымъ и непорочнымъ, не можетъ быть освобожденъ отъ грѣховъ. Какъ человѣкъ, разумѣется не безгрѣшенъ былъ и лежащій предъ взоромъ нашимъ братъ нашъ, іерей Порфирій. Словами пѣ-

сни церковной онъ обращается теперь съ просьбой ко всѣмъ непрестанно молиться о немъ Христу Богу, да не изведенъ имъ будетъ по грѣхамъ своимъ на мѣсто мученія, но да вчинить его идѣже свѣтъ животный. Не забудьте, братія, и всѣ облагодѣтельствованные имъ этой послѣдней посмертной его просьбы. Не забудьте взыскать милостями и его бѣдную семью, оставшуюся теперь безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Помогите имъ каждый, кто чѣмъ можетъ.

Свящ. М. Троицкій.

Рѣчь третья,
оказанная при концѣ отпѣванія.

Давно ты не находился среди своихъ сослуживцевъ и дорогихъ тебѣ питомцевъ въ ихъ общемъ собраніи, и давно душа твоя рвалась въ среду ихъ: ты съ 1 января ждалъ вождельнаго для тебя 1 февраля, когда, ты думалъ, будешь въ училищномъ храмѣ и въ классныхъ ученическихъ комнатахъ, когда, ты утверждалъ, тебѣ можно будетъ начать прерванный болѣзнію и обогащенный опытами минувшаго года непосредственный воспитательный надзоръ за питомцами. Вотъ ты теперь присутствуешь среди своихъ сослуживцевъ и дорогихъ тебѣ питомцевъ, но какъ присутствуешь? бездыханенъ и безгласенъ и въ послѣдній разъ, безъ начальническаго и наставническаго слова назиданія. Болѣзнь, заключившая тебя на невольное сидѣнье въ твоей квартирѣ, теперь освободила тебя, но не на радость твоимъ сослуживцамъ и питомцамъ: среди насъ, для послѣдняго цѣлованія, лежатъ во гробѣ только твои останки. Хотя такой исходъ твоей болѣзни ожидался твоими сослуживцами съ наступленіемъ новаго года, но тѣмъ не менѣе смерть твоя поразила насъ: съ потерю навсегда такихъ людей, какимъ былъ ты, свыкнуться не легко.

Увѣренъ, что навсегда сохранится о тебѣ добрая память среди тѣхъ, которые составляли кругъ твоихъ знакомыхъ. Твоя прямота, добродушіе, искренняя рѣчь, полная практическаго смысла, умѣнье сообщать себѣ веселое настроеніе духа располагали къ тебѣ твоихъ знакомыхъ. Назадъ тому восемь слишкомъ лѣтъ какъ встрѣтились мы съ тобою въ академической аудиторіи въ качествѣ ея слушателей. Ука-

занныя мною свойства души и юношеская энергія, съ какою ты предавался студенческимъ занятіямъ, сдѣлали тебя въ полномъ смыслѣ товарищемъ *студентовъ XVII курса*, хотя ты уже былъ отцомъ семейства и былъ гораздо старше cadaго изъ насъ. Самое поступленіе твое въ студенты академіи не могло не возбудить къ тебѣ сердечнаго расположенія твоихъ молодыхъ товарищей. Прослужить нѣсколько лѣтъ священникомъ въ селѣ, усердно предаваясь дѣлу миссіонерства, затѣмъ выдержать экзамень на студента семинаріи и потомъ на студента академіи и притомъ при слабомъ здоровьи—это подвигъ, требовавшій много духовной энергіи, и какъ подвигъ, невольно возбуждавшій къ тебѣ расположеніе пылкихъ юношескихъ сердець. Да, тебя, о. Порфирій, добрымъ словомъ вспоминають твои академическіе товарищи, и, увѣренъ, печалью въ ихъ сердцахъ отзовется вѣсть, до кого изъ нихъ она дойдетъ, о твоей преждевременной смерти. Не тебѣ ли, съ такимъ усиленнымъ трудомъ и энергіею достигшему положенія окончившаго курсъ высшаго духовнаго учебн. заведенія, не имѣть было права на жизнь?..

Но Господу угодн^о было, чтобы ты въ свою непродолжительную жизнь переходилъ отъ трудовъ менѣе легкихъ для твоихъ физическихъ силъ къ трудамъ болѣе тяжелымъ и подъ бременемъ ихъ заснулъ вѣчнымъ сномъ изнемогшаго труженника.

Спустя почти полтора года послѣ окончанія академическаго курса ты поступилъ на должность смотрителя здѣшняго училища. Хотя физическія силы твои были надломлены прежнею трудовою жизнію, но душевная энергія твоя по прежнему отличалась пылостію. Училище имѣло въ тебѣ дѣлительнаго, честнаго и попечительнаго смотрителя. Ты съ одинаковымъ вниманіемъ и усердіемъ относился ко всѣмъ сторонамъ училища. Какъ начальникъ воспитательно-учебнаго заведенія ты былъ по отношенію къ своимъ сотоварищамъ по дѣлу ихъ добрымъ, кроткимъ и опытнымъ совѣтникомъ. Въ твоихъ отношеніяхъ къ нимъ и тѣни не было тѣхъ формально-холодныхъ начальническихъ отношеній, которыя бы когда-либо дѣлали твое присутствіе среди нихъ тяжелыхъ и нежелательнымъ. Какъ непосредственный воспитатель питомцевъ сего училища ты явилъ, собою примѣръ гуманнаго и попечительнаго подвига—учителя. Для такихъ натуръ, какъ твоя, обязанности смотрителя—педагога духов-

наго училища вносятъ въ душу постоянное безпокойство, онѣ являются черезчуръ жгучимъ огнемъ. Извѣстно, что матеріальныя средства нашихъ училищъ скудны. Въ училищахъ нашихъ, поэтому, много нужды. И эти нужды постоянно тебя безпокоили, часто заставляли предпринимать для устраненія ихъ тяжелый и часто безплодный трудъ изысканія средствъ. Да, ты былъ чувствителенъ въ нуждамъ вѣренныхъ тебѣ питомцевъ. Все, что лично отъ тебя зависѣло, ты безропотно дѣлалъ, лишь бы питомцы не нуждались. И въ этомъ случаѣ развитая твоею трудовою жизнію энергія заглушала даже сильныя ощущенія болѣзни, низведшей тебя преждевременно въ могилу. Намъ, очевидцамъ твоей учительской дѣятельности, памятно, да и не могутъ быть не памятно, дождливыя, сырыя осеннія утра нынѣшняго учебнаго года, въ которыя ты, перенося сильнѣйшія лихорадочныя пароксизмы, аккуратно давалъ свои уроки по катихизису, чтобы не оставлять питомцевъ безъ назиданія чрезъ вѣрученіе. Безъ преувеличенія можно сказать, что ты всецѣло отдался отправленію своей трудной должности и умеръ на своемъ посту, оставивъ по себѣ память дѣятельнаго, честнаго и попечительнаго смотрителя.

Трудъ неустанный составлялъ стихію твоего существа. И трудовая жизнь твоя преслѣдовала главнымъ образомъ интересы тѣхъ должностей, которыя ты занималъ. Не великое вознагражденіе за трудъ шло цѣликомъ на скромныя потребности семьи твоей, изъ которыхъ важною было поддержаніе при помощи медицинскихъ пособій слабыхъ физическихъ силъ твоихъ. Твой, незабвенный о. Порфирій, трудъ составлялъ исключительный источникъ матеріальнаго скромнаго существованія твоей семьи. Семья, такъ обр., теряетъ въ тебѣ не только добраго и попечительнаго отца и руководителя, но и единственнаго своего кормильца. Осиротѣвшая твоя семья, оплакивая въ тебѣ дорогое для нея существо, находится наканунѣ роковаго для нея вопроса жизни: гдѣ найти кровъ, пищу и одежду? Осиротѣвшія твои дѣти требуютъ средствъ для продолженія воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ. Но гдѣ эти средства? Дрожащій твой голосъ наканунѣ смерти твоей вѣщалъ: ихъ нѣтъ! онъ вѣщалъ, что вся твоя трудовая двадцатилѣтняя жизнь, при всей скромной домашней обстановкѣ, достаточна была лишь на дневное матеріальное обезпеченіе семьи; твоя дрожащая предсмерт-

ная рѣчь дала знать намъ, что тебѣ, честному труженику и скромному семьянину, по смерти твоей, при проводахъ твоихъ останковъ въ землю, нужна посторонняя христіанская матеріальная попечительность. И Господь Богъ, которому угодно было возложить на тебя крестъ неустаннаго труда на пользу другихъ, послалъ тебѣ на помощь благотворителя. Живая христіанская надежда на Всемилостиваго Бога говоритъ нашему сердцу, что Господь-Богъ, пекущійся о вдовицахъ и сиротахъ, не оставитъ свою милостію твою осиротѣвшую семью. Эта надежда питается въ насъ твоею честною, безкорыстною службою интересамъ церкви и въ должности приходскаго священника и особенно въ должности начальника сего заведенія. Можетъ быть, тѣми, на служеніе интересамъ которыхъ ты отдалъ свои духовныя и физическія силы, вспомнятся обстоятельства поступленія твоего на духовно-училищную службу. Надломленный въ своихъ физическихъ силахъ академич. студенческими занятіями и прежнею трудовою жизнію, ты, по окончаніи академическаго курса, остался на спокойной и скромной должности священника кладбищенской церкви, не ища выгодныхъ должностей, право на которыя давало тебѣ академич. образованіе. И только уступая настоятельнымъ просьбамъ избирателей депутатовъ отъ духовенства здѣшняго округа, видѣвшихъ въ тебѣ, и не ошибочно, достойнаго и опытнаго воспитателя ихъ дѣтей, ты рѣшился поступить на трудную должность смотрителя училища, потребовавшую отъ тебя усиленной дѣятельности въ ущербъ твоимъ физическимъ силамъ. Все это говоритъ намъ, что честный и безкорыстный твой трудъ будетъ залогомъ обезпеченія твоей безпомощной семьи. Для тебя, твоей души, по христіанскому упованію нашему, онъ будетъ залогомъ успокоенія твоего въ царствіи небесномъ.

Прости, мой бывшій товарищъ! Миръ праху твоему, незабвенный о. Порфирій!

Ив. Горизонтовъ.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ СВЯТОЙ ПАСХИ.

Всѣхъ отцетихся и вѣчнѣю вся уметь быти, да Христа приобрящу, и обрящуся въ немъ, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ. (Фил. III. 8. 9. 10).

О славѣ, которою Иисусъ увѣнчанъ за претерпѣніе смерти (Евр. II. 9), Онъ самъ, предъ вступленіемъ въ крестныя страданія, молился Отцу, чтобы видѣли еѣ тѣ, кого Онъ дастъ Ему (Іоан. XVII. 24). Поэтому, благодаря нынѣ богатаго въ милости Бога, который насъ, мертвыхъ по прегрѣпленіямъ, оживотворилъ со Христомъ и съ Нимъ воскресилъ (Еф. II. 5), намъ слѣдуетъ не только помышлять о томъ, что въ явленіе Его съ неба съ св. ангелами нашему *тлѣнному тѣлу предлежитъ облечься въ нетлѣнныя и смертному въ безсмертіе* (1 Кор. X. 53); но еще нужно позаботиться, чтобы Господь Иисусъ Христосъ наше уничиженное тѣло такъ преобразилъ, чтобы оно было сообразно славному тѣлу Его (Фил. III. 26).

Итакъ зная, что *воскресившій Господа Иисуса, Иисусомъ воскреситъ и насъ, и умершихъ въ Немъ* приведетъ съ Нимъ (2. Кор. IV. 14. 1. Сол. IV. 14), обратимъ вниманіе наше, братіе, на тотъ путь, которымъ надѣялся достигнуть воскресенія изъ мертвыхъ открывшій всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ, сотворившемъ все Иисусомъ Христомъ — св. апостолъ Павелъ,

Св. апостолъ, слущ., двумя, повидимому, способами *надѣялся достигнуть* воскресенія изъ мертвыхъ — во первыхъ тѣмъ, если онъ приобрѣтетъ Христа, и если найдется самъ въ Немъ, т. е. если будетъ участвовать въ благодати, которая дана во Христѣ Иисусѣ, прежде временъ вѣчныхъ, нынѣ же открылась чрезъ истребленіе смерти. Его смертію и явленіемъ жизни и нетлѣнія (2 Тим. I. 10); и во вторыхъ тѣмъ — если самъ будетъ жизнію своею содѣйствовать спасительной благодати; короче сказать, если потщится *сохранять себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа Иисуса, для вѣчной жизни* (Іуд. 21). Ибо по слову Христову,

кто имѣетъ заповѣди Его и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Его; а кто любитъ Его, тотъ будетъ возлюбленъ Отцемъ Его, и Онъ возлюбитъ Его, и явится ему Самъ (Іоан. XIII. 21).

Поэтому смотря на образъ, какой имѣемъ въ св. Павлѣ, и мы пойдемъ вѣрнымъ путемъ къ славному воскресенію мертвыхъ, если будемъ вѣровать во имя Сына Божія Іисуса Христа, т. е. если уразумѣемъ, что *Богъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы мы, мертвые по преступленіямъ и грѣхамъ нашимъ, получили чрезъ Него жизнь* (1 Іоан. IV. 9) и если станемъ любить Его, т. е. соблюдать заповѣди Его. Ибо *кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и Онъ въ Богъ* (1 Іоан. IV. 15), равно какъ и *соблюдающій заповѣди Его пребываетъ въ Немъ и Онъ въ томъ* (1 Іоан. III. 24).

Итакъ по примѣру св. Павла, сего апостола Іисуса Христа, для вѣры избранныхъ Божіихъ и познанія истины, ведущей къ благодати, въ надеждѣ жизни вѣчной (Тим. 1), потщимся, братіе: *творить дѣло Божіе, т. е. вѣровать въ Того, Кого Онъ послалъ, чтобы изъ того, что Онъ далъ Ему, ничего не погубить, но воскреситъ въ послѣдній день* (Іоан. VI. 29. 39). Потщимся жить во Христѣ Іисусѣ Господѣ такъ, какъ научалъ Онъ Самъ, во днѣхъ плоти, и какъ учать св. апостолы Его, и, на основаніи ихъ, св. православная наша церковь—этотъ столпъ и утвержденіе истины, т. е. не только не отпадая отъ вѣры, единожды преданной святымъ, но *возрастая въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа* (2 Пет. III. 18). Если мы будемъ вести себя такимъ образомъ до конца жизни нашей, то, *когда явится Христосъ, жизнь наша, и мы съ нимъ явимся во славу* (Кол. III. 4). Ибо *воля посланнаго Его есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную и Онъ воскреситъ его въ послѣдній день* (Іоан. VI. 40).

О еслибы Христосъ Іисусъ, истребившій смерть, и явившій жизнь и нетлѣніе, никому изъ насъ, братіе, не сказалъ того же, что Онъ сказалъ невѣровавшимъ въ Него иудеямъ, по исцѣленіи, у овчей купели, разслабленнаго: *нехощете прийти ко Мнѣ, да животъ имате* (Іоан. V, 39). Аминь.

Кавед. прот. В. П. Вишневскій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ⁽¹⁾.

Радуйся! и паки реку, радуйся! Такъ, по словамъ церковной пѣсни, привѣтствовалъ ангель Господень Пресвятую Богородицу, возвѣщая ей о воскресеніи Сына Ея и нашего Господа Иисуса Христа. Желая скорѣе и живѣе успокоить Ея страждущее материнское сердце, о болѣвшее неизреченными муками о потерѣ сына, ни въ чемъ неповиннаго и преданнаго самой лютой и доносной смерти, ангель многократно глаголялъ Пресвятой Богоматери: „радуйся! радуйся! Твой Сынъ воскрес“. И этимъ возгласомъ Ея глубокая сердечная рана, какъ бы отъ оружія, прошедшаго самую душу ея, незамѣтно, но скоро исцѣлилась, какъ уврачевались скорби и воздыханія всѣхъ благочестивыхъ женъ, которымъ Самъ Иисусъ Христосъ говорилъ: „радуйтесь“, и какъ успокоились и возрадовались ученицы, видѣвшіе Господа воскресшаго и глаголавшаго имъ: „миръ вамъ“. И мы, христіане, изъ года въ годъ, воспоминаая страданія Христовы, болѣя о нихъ, о всемірной жестокости и несправедливости, и каясь о личной своей грѣховности, скорбимъ и печалимся; но приходитъ радостный день Воскресенія Христова, и мы, радуясь, ликуемъ свѣтло торжественно. Какъ бы блескъ лучезарнаго солнца, Воскресеніе Христово прогоняетъ тьму и мглу всѣхъ скорбей нашихъ; и мы, забывши всю горечь грѣховной жизни, въ сердечномъ восторгѣ восклицаемъ другъ къ другу: „Просвѣтимся людіе! Людіе веселитесь! Радостію другъ друга объемемъ! рцемъ; братіе! ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ!“

Но должно ли было все это повториться съ нами нынѣ, когда такъ недавно, именно во дни нашего покаянія свершилось неслыханное злодѣйство, какъ громомъ потрясшее насъ, и глубокою грустію и сожалѣніемъ наполнившее сердца всѣхъ истинно-русскихъ людей? Можно ли, ясно помня это горестнѣйшее событіе, представляя съ полною живостію

(1) Слово это было сказано въ кафедрал. соборѣ г. Казани 1881 г. апрѣля 12-го за вечернею 1-го дня Пасхи.

всѣ ужасы гнуснаго царевубійства, восклицать нынѣ: „радуйся“, или: „людіе веселитесь“?

Да, справедливо, стонала тяжело, и плакала горько вся Россія, погребая своего кроткаго и славнѣйшаго Царя-великомученика. Русскій народъ никогда не можетъ забыть о своемъ Царѣ-Освободителѣ, а равно вѣчно будетъ старать стыдомъ предъ всѣми народами, и всѣми поколѣніями будущими за то, что онъ не сумѣлъ сберечь отъ злодѣйской руки своего добрѣйшаго изъ царей! Горе наше, дѣйствительно, велико и ужасно! Но радость, подающаяся вѣстію о славномъ Воскресеніи Христовомъ, неизмѣримо больше, выше всѣхъ возможныхъ скорбей нашихъ. Радость эта столь необъятно велика, что она можетъ покрыть и преложить всѣ печали наши въ радость. Она можетъ утѣшить и вселить радостную надежду и въ сердца наши, угнетенныя скорбію о Царѣ нашемъ, злодѣйски умерщвленномъ въ престольномъ своемъ градѣ, среди дня.

Невинно, не за себя, а за весь міръ пострадавшій Христосъ воскресъ и „демони падоша“, Христосъ воскресъ, „и жизнь жительствуетъ“; Христосъ воскресъ, „и мертвыи ни единъ во гробѣ“. Воскресшій Христосъ, разрушивши адскія верей вѣчныя, „отверзъ намъ райскія двери“.

Невинно, не за себя, а за царство свое, за насъ пострадалъ въ Бозѣ почившій Монархъ нашъ, но Онъ ожилъ въ сердцахъ нашихъ, особенно горячо возлюбившихъ Его, по смерти Его. Можно сказать, что Онъ никогда не жилъ въ насъ, а мы съ нимъ такъ полно, какъ въ недавніе дни по его мученической кончинѣ. И самъ лично Онъ не умеръ, Онъ живъ, и какъ невинный мученикъ несомнѣнно будетъ жить вѣчно—блаженно. Умерши на царствен. стражѣ, Онъ возсталъ къ лучшей жизни со Христомъ, а злыя орудія демоновъ пали; Онъ возвеличился, и жизнь русская жительствуетъ; Онъ воскреснетъ, и всѣ мы, при помощи Божіей, несомнѣнно возстанемъ изъ нравственной тли и тьмы смертной, подобно могиль, облегающей со всѣхъ сторонъ святорусскую, православную жизнь.

Христосъ воскресъ и радуются небеса и земля, ангелы и человѣцы. Станемте же и мы радоваться о Господѣ. Да ликоствуетъ и весь православно-русскій народъ, „ничто же сумняся“! И да расточатся всѣ враги его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ! И до процвѣтетъ православно-русская

жизнь, подъ несокрушимо-мощнымъ, самодержавнымъ скипетромъ Царей нашихъ такъ, чтобы никакая скорбь общенародная не могла препятствовать восклицать намъ въ нынѣшней день въ вдохновенномъ восторгѣ: „люди веселитесь!“

Христе Спасе! Воскресеніе Твое Ангели поютъ на небеси, сподоби и насъ на земли чистымъ сердцемъ Тебе славить!

Ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Каменскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.
О
ПРОДОЛЖЕНІИ ПОДПИСКИ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“.

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ новой редакціей.

Въ издаваемыхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочими слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основныя задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. *Е. М. Прилежаева*.—Къ исторіи средне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кириллъ Туровскій и его молитвы. II. Игумень Даніилъ и его „Хожденіе въ святую землю“. *А. Пономарева*.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. *Н. А. Сахарова*.—Сербскій протоіерей Матей Ненадовичъ. *М. С. Джуричича*.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Свѣд. *В. Яхотова*.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. *Ө. Н. Тихвинскаго*.—Молитва «на обидящаго». Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. *Ө. Н. Тихвинскаго*.—Смерть Моисея. (Изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе *В. В. Андреева*.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. *В. В. Андреева*.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское

дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя «Отеч. Записокъ». Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ «Отеч. Записокъ». Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты «Русь». Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессѣ; проблематичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключеніе.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: рассказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полсадова. Умственныя и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблемы естественно научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключеніе.—**Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ.** (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—**Новыя книги** (рецензіи; ежемѣсячно).—**По поводу предполагаемаго изданія «Народное Чтеніе»**—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ ученыхъ, благотворительныхъ и шдр. обществъ, и проч.; ежемѣсячно).—**Книжная дѣтница** (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкой шесть рублей. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 103, кв. № 1). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежайевъ.

**„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ
требъ“**

(бывшая „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)*

Третье, пересмотрѣнное и дополненное, издание,

составленное священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самого порядка требы. Затѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую потребу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ пріемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) мѣсто и время отправленія требы; б) подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) обрядовый порядокъ совершенія требы; г) заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) церковныя правила; е) гражданскія постановленія; ж) практическія замѣтки; з) разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны въ „Странникѣ“, „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, „Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, „Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“; и проч.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою—1 р. 20 к. *) При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидка 10%; 10 экземпляровъ—15%, и 15 экземпляровъ—25%.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Гг. иногороднихъ покупателей покорнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги **по преимуществу** въ контору Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“.

Отъ (*) Копіи можно высылать почтовыми марками.

Содержаніе № 9-го: 1) Распоряженіе правительства.—2) Указъ Св. Синода.—3) Посланіе Св. Синода.—4) Распоряженіе епархіальнаго начальства.—5) Архіерейскія служенія.—6) Рѣчи, сказанныя на панихидяхъ по Государѣ Императорѣ Александрѣ II.—7) П. И. Меньшиковъ. (Некрологъ).—8) Слово и поученіе въ день св. Пасхи.—9) Объявленія. *Въ приложеніи:* Систематическій указатель статей по Св. Писанію (стр. 105—112).

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

Казань. Въ университетской типографіи.